

А
А. Гусаковъ.

ДЕЛИКТЫ И ДОГОВОРЫ.

~~~~~
Историко-юридическое изслѣдованіе.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1896.

А

Изъ „Ученыхъ Записокъ“ Императорскаго Московскаго Унiversитета.
Отдѣлъ Юридическій.

ДЕЛИКТЫ И ДОГОВОРЫ,
КАКЪ ИСТОЧНИКИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ

ВЪ СИСТЕМѢ ЦИВИЛЬНАГО ПРАВА

ДРЕВНЯГО РИМА.

А. Гусакóвъ.

МОСКВА.

1896.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ изслѣдованіи, озаглавленномъ «Деликты и Договоры», я не предлагаю новыхъ опредѣленій понятій деликта и договора, не останавливаюсь также на догматическомъ анализѣ этихъ двухъ важнѣйшихъ факторовъ въ сферѣ отношеній обязательственнаго права.

Задача предлагаемаго изслѣдованія—разъяснить процессъ образованія обязательственнаго права на почвѣ отношеній, возникающихъ изъ деликтовъ, показать и доказать, что исторія обязательственнаго права не совпадаетъ съ исторіей обязательственнаго договора, что первая начинается много раньше, нежели вторая.

Историческій матеріалъ, положенный въ основаніе моего изслѣдованія, относится, главнѣйшимъ образомъ, къ исторіи римскаго права—той именно эпохи его, которая отразилась въ памятникѣ, извѣстномъ подъ именемъ XII таблицъ. Въ виду этого я считалъ необходимымъ предпослать «Введеніе» общаго содержанія, посвященное характеристикѣ, какъ самаго памятника, вмѣстѣ съ литературной разработкой его, такъ равнымъ образомъ и той социально-экономической обстановки, которая нашла себѣ выраженіе въ законодательствѣ децемвировъ.

Есть памятники законодательства, есть вопросы исторіи права, которые отступаютъ на задній планъ предъ литературой, имъ посвященной. Къ числу такихъ памятниковъ принадлежатъ XII таб-

— VI —

лицъ. Такимъ вопросомъ представляется намъ вопросъ о происхожденіи обязательственнаго права. Не должно, поэтому, казаться удивительнымъ, что въ моемъ изслѣдованіи, названномъ историко-юридическимъ, слишкомъ много отведено мѣста обзорѣннѣ литературныхъ мнѣній, особенно въ первомъ отдѣлѣ, суммирующемъ движеніе мысли въ разработкѣ вопроса о происхожденіи обязательствъ. Само собой, однако, разумѣется, что опорнымъ пунктомъ и исходной точкой моей работы служатъ не литературныя воззрѣнія и гипотетическія построенія, а свидѣтельства источниковъ: «*quod testibus non possumus, id testibus velle convincere*»—это приемъ, давно уже по достоинству оцѣненный и осужденный, какъ «*perpetua pestis in jure nostro*». О немъ не можетъ быть двухъ различныхъ мнѣній. Не распространяясь объ этомъ слишкомъ подробно, позволю себѣ закончить настоящее краткое предисловіе словами извѣстнаго гуманиста и юриста Ульриха Цазія: «*mihi nec Accursius curae est, nec Bartolus nec Baldus, nisi quatenus jure fundati sunt*».
